***

На холодном ветру жар поднимался по ее холодным щекам. Роделии было стыдно. Ей хотелось куда-нибудь спрятаться. Ее дух, который она с трудом держала в узде, снова натянулся как нитка.

'Как и ожидалось, он знал все. Он знал все, но спросил".

Ее губы пересохли, а горло пересохло от жажды. Роделия сжала кулаки от стыда.

"Я не знала, что великий князь Айзен так много знает о личных делах императрицы".

Неужели слухи поползли среди слуг? Неужели Сола уже успела плохо отозваться о ней в присутствии Сердиана?

'Вы, должно быть, смеялись надо мной...'

Лучшим вариантом действий в сложившейся ситуации было просто отступить. Прикусив нижнюю губу, Роделия опустила голову.

Если бы это был кто-то другой, она, возможно, не была бы так смущена, но он был братом Солы. Отчасти это было связано с тем, что она игнорировала предупреждения, которые он делал ей в прошлом.

Если бы она прислушалась к его словам как следует, то, возможно, не была бы так огорчена. Роделии пришлось подавить нахлынувшие на нее эмоции.

Ей потребовалось много усилий, чтобы снова посмотреть ему в глаза.

Она думала, что он скажет: "Ты должна была послушать меня", или "Как мило!", или что-нибудь, что заденет ее чувства.

Но то, что вырвалось из уст Сердиана, было неожиданным.

"Императрица не виновата, так почему ты опускаешь голову?".

Она постепенно подняла свой тревожно колеблющийся взгляд на его спокойный голос.

Беспокойный разум должен был ослабеть. Ее сердце снова сжалось от слов Сердиана.

"Это не твоя вина, что мнение императора изменилось".

'Это моя вина'.

Она всегда считала, что во всем виновата она. Очевидно, что Кейн изменился из-за ее покорности. Разве Кейн не отрицал этого, да и Сола тоже так говорила.

Но Сердиан сказал ей, что она не виновата, как бы утешая ее.

С какой стати он это сделал?

Неужели он снова вернулся, чтобы утешить ее?

Но ведь Сердиан был плотью и кровью Солы, которая приняла Кейна. Почему он оказал ей

такую услугу? Неужели из-за чувства вины?

Брови Роделии заметно сузились.

Она никогда в жизни не получала одолжения без цены. И даже ее отец, маркиз Флоренс.

Подумав, что Сердиан явно скрывает свои истинные намерения, она подозрительно спросила.

"Вы действительно так думаете?"

"Конечно".

Как будто для того, чтобы заглянуть в ее встревоженный разум и успокоить его, его голос был решительным и не дрожал.

Но ее глубокое чувство осторожности все еще оставалось.

Роделия, которую не отпускали сомнения, посмотрела на Сердиана, словно желая получить точный ответ. В конце концов, многозначительно улыбнувшись, он ответил.

"Во всем виноват император. Потому что он такой человек".

Роделия глубокомысленно нахмурила брови.

Это вина императора. Это вина Кейна.

Затем, с горячим дыханием, тоска, которую она сдерживала, вырвалась наружу.

Теплый уют Сердиана был уловкой, чтобы разделить ее и Кейна; он хотел разрушить стену ее сомнений.

Благодаря этому сомнение, зажженное с ног до головы, быстро поднялось к подбородку и стало называться убеждением.

Сердиан Айзен был очевидным врагом.

Он говорил так, будто ничего страшного не произошло, будто он просто пытался утешить ее, но все это должно было быть тщательно рассчитанным ответом.

Резкий голос прозвучал между губ Роделии, пока она размышляла о том, каковы могут быть его истинные намерения.

"Я не знаю".

Но разве он не сказал, что это всего лишь небольшая услуга, так что ей нет нужды быть такой осторожной?

[В мире нет человека, который проявлял бы такую неослабевающую благосклонность к тому, у кого нет способностей или пользы, как у вас, юная леди].

Этого не может быть.

Роделия слегка покачала головой. Как говорил ее отец, маркиз Флоренс, она была просто бесполезным человеком, которого никто не мог полюбить, существом, которому не следовало

рождаться.

Она никогда не думала, что доживет до того дня, когда слова, так ранившие ее в детстве, пригодятся ей.

Ее голова стала холодной.

Сердиан был всего лишь плотью и кровью Солы, ни больше, ни меньше. Было очевидно, что все эти действия были частью плана, направленного на то, чтобы разлучить ее с Кейном.

Она чувствовала себя жалкой, потому что на какое-то время была потрясена этим. Она не могла позволить себе поколебаться из-за него, который, возможно, заботился о своей сестре. Она должна была решиться.

"..... Великий князь, это последний раз, когда я буду терпеть вашу грубость. Пожалуйста, отойдите".

Роделия произнесла твердым и сухим голосом. Выражение лица Сердиана на мгновение дрогнуло, так как он молча ждал.

"Сердиан." (Cerdian)

Но дрожь была недолгой, и то, что вернулось, было его резким ответом.

Роделия была озадачена его словами, так как понятия не имела, о чем, черт возьми, он говорит.

Словно его не волновала ее реакция, он снова плавно выпятил свои красные губы и низким голосом произнес,

"Меня зовут Сердиан".

Он снова внимательно изучал ее, низкий и серьезный. Как будто он просил ее произнести его имя.

Казалось, он не собирался уходить, пока не услышит нужный ему ответ. Роделия выпрямила спину и повернулась к нему лицом.

"Да, великий князь Сердиан".

Она торопилась или ее голос был хриплым? Сердиан удовлетворенно вытянул вверх сомкнутые губы.

Его улыбка была холодно-красивой, но высокомерной. Возможно, именно поэтому чувство отторжения нахлынуло на нее, как инстинкт. Роделия глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

"Великий князь, это между мной и Его Величеством, как между мужем и женой. Это не то, что должно волновать Великого Князя, так что не беспокойтесь об этом".

Роделия могла бы просто спокойно ответить, но она намеренно холодно оттолкнула его. Она теребила рукава, чтобы скрыть свою нервозность.

Звук ее платья, шелестящего на ветру, эхом разнесся по воздуху.

Он на мгновение опустил взгляд на рукав, как бы заметив ее беспокойство, затем снова установил зрительный контакт и медленно открыл рот.

"Но если тебе понадобится помощь, просто дай мне знать. Я всегда буду двумя твоими руками, или всеми, если ты попросишь".

Острые глаза Сердиана сузились еще больше.

"В любое время."

Он говорил медленно, с дружелюбной улыбкой на губах. Она почувствовала некоторое онемение и почти потеряла силу в ногах.

Но она не хотела, чтобы ее застали за раскачиванием, поэтому отвела взгляд и ответила.

"Я ценю вашу заботу, но помощи от вас я не получу".

"Я понимаю. Вы можете подумать, что я не заслуживаю доверия. Это потому, что я брат Солы?"

Он ответил бесстрастно, как будто ожидал такого ответа от Роделии.

"Вы хорошо знаете..... Думаешь, я поверю тебе, брату Солы?".

"Я надеюсь, что ты мне поверишь. Только если ты поверишь, императрице больше не будет больно".

Больно? Ей и так было достаточно боли. Она задумалась, не было ли это предупреждением о более серьезных вещах, но, решившись проигнорировать его, заговорила решительным тоном.

"Отношения Его Величества и принцессы - это всего лишь мимолетный ветерок на некоторое время. Его Величество обязательно вернется ко мне снова, так что не волнуйтесь. Ваша забота с благодарностью принята".

"....."

"Я не знаю, какие скрытые мотивы у Великого Князя, чтобы так со мной поступить, но .....".

Ей не хотелось быть такой резкой с человеком, который относился ко мне благосклонно, но она не могла ему доверять. Роделия сохранила холодный тон и продолжала говорить прямо.

"Неужели ты думаешь, что положение императрицы настолько свободно, что я поддаюсь таким чувствам?"

Внешне она выглядела безупречно, но ее дрожь не была скрыта даже в темноте.

Она никогда не думала, что ситуация, которая сложилась не в ее пользу, может так сильно стимулировать ее разум...

Выражение лица Сердиана помялось, и он ослабил синий шарф, повязанный на шее.

Это, конечно, не казалось чем-то особенным. Ведь с тех пор как он впервые встретил ее, она до смешного избегала его взгляда.

Он слышал, что она, в отличие от своей холодной внешности, была довольно замкнутой. Она была идеальной женщиной для должности императрицы. Он возлагал на нее большие надежды, но был разочарован.

Он знал, что слухам не стоит верить. На самом деле, обесценивалась только ее внешность.

Он недоумевал, что такого сложного в том, чтобы завоевать одну женщину, находящуюся на краю обрыва.

Он был уверен, что она быстро придет к нему, но вскоре понял, что его мысли были самонадеянными.

Женщина по имени Роделия Флоренс ожесточилась и сделала шаг назад, хотя он думал, что она может поддаться.

Она словно знала, что он - человек, которого инстинктивно следует избегать, сколько бы он ни притворялся добрым и ни вел себя так, как не соответствует его истинной природе, чтобы покорить ее сердце.

Подумав, что она - женщина с озорной интуицией, он ожесточился и вспомнил день церемонии своего совершеннолетия.

[Компаньон? Кто мне нужен?]

Сердиан никогда не думал о женитьбе или свиданиях. Для него любовь была непостижимым чувством.

Он никогда не знал такого чувства. Его родители поженились и родили его, чтобы продолжить род Айзенов.

Он не считал большой проблемой сказать, что выживание семьи зависит от него.

У него не было ни грамма привязанности к Айзенам, поэтому не его дело, что случилось с семьей.

У него не было желания жить, пока он не почувствовал смертельную агонию, терзающую его тело.

Он хотел умереть и избавиться от этой безумной боли.

Это было проклятие. Проклятие, которое обрушилось на семью Айзен. Чтобы сохранить власть в Великом Герцогстве, он не мог просто взять и покончить с собой.

'Почему именно я?'

Сердиан перестал идти и закрыл глаза от боли, которая снова нахлынула на него.

"Роделия Флоренс".

Он медленно поднял веки и произнес ее имя низким голосом, имя единственной дочери, о которой так заботился маркиз Флоренс.

Он должен держать в своих руках императрицу Фиванской империи, жемчужину империи, если хочет заглушить эту непрекращающуюся боль.

Сердиан усмехнулся про себя.

'Слухи об охоте на людей - тоже не ошибка'.

Он словно закладывал фундамент для охоты на Роделию.

'Она интересная женщина'.

С ней оказалось сложнее, чем он ожидал, но в ней было что-то такое, что тонко стимулировало его.

Но это было все. Роделия была лишь необходимым средством для достижения цели, не более и не менее. Ее можно было использовать и выбросить только после того, как она отслужит свое.

Сердиан подумал о ее чистых, сияющих, молодых, зеленых глазах, и не успел он опомниться, как снова был на ногах, спокойный и собранный.

http://tl.rulate.ru/book/66431/2057407